

DİLÇİLİK

Э.С. Мамедова
Бакинский славянский университет
e-mamedova@mail.ru
А.А. Кадымова

РАСТИТЕЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Ключевые слова: растения, азербайджанский и русский языки, фразеологические единицы

Açar sözlər: bitkilər, Azərbaycan və rus dilləri, frazeoloji birləşmələr

Key words: plants, Azerbaijani and Russian languages, phraseological units

Языкознание конца XX-XXI столетия акцентирует основное внимание на языковых единицах, изучение которых взаимосвязано с понятием "человеческий фактор". М.Хайдеггер и другие лингвисты, поддерживая идеи В.фон Гумбольдта, считают, «что мир и человек образуют единство. А в мире человек выделяется только потому, что его человеческая сущность заключается в языке» [2; 1 и др.]. Растения, деревья считаются плодами Матери-Земли, рожденные от брака Земли и Неба. Принадлежность их к этим мирам говорит о значимости растений, об особом месте, занимаемом ими в языковых единицах и литературе. Фитонимическая лексика, окружающая человека природой, бесконечно богато и разнообразно, неслучайно, что одним из символов, проводимых в Азербайджане «Европейских игр – Баку 2015», является гранат/nar. В Азербайджане ежегодно проводятся фестивали и праздники, посвященные фруктам, цветам, например: Фестиваль «Nar bayramı» - Праздник Граната в городе Геокчайе, «Alma bayramı» - Праздник Яблока в Кубе, «Gül bayramı» - Праздник Цветов в Баку и т.п. Древнеславянские названия месяцев были связаны с растениями, приведём некоторые из них: март – березозол; апрель - цветень, березозол, дубень; май - травень, желтопушник; июнь - липень; июль – липец и т.п. В Азербайджане имеется ещё один символ - символ весны - семени/səmənı – проросшая пшеница, которая символизирует праздник «Новруз байрамы». Проросшая пшеница бывает зеленого цвета и своим цветом она символизирует - новую жизнь, весну.

На Руси существовал также праздник «Яблочного Спаса» (время поспевания яблок и других садовых и огородных плодов) или «День Преображения». В день Преображения крестьяне несли в церковь для освящения яблоки, горох, картофель, огурцы, репу, брюкву и т. п. В Суздале проводят Праздник Огурца. Фитонимическое пространство является одним из распространенных ЛСГ в языковой картине мира и ареал использования их в жизни любого этноса является весьма значительным и отражает принцип «язык-культура-этнос».

Фитонимы огородных растений используются в составе фразеологических единиц, так как каждому овощу свое время и место: картошка, морковь, лук, тыква и т.д.: взял с сердцем, так и ешь с перцем; задавать /задать/ дать перцу/ задавать перца с гвоздичкой/задать перца с гвоздичкой - жёстко нака-зывать, сильно отругать; başında soğan əkmək - поедом есть – мучить, терзать, истязать; зло потешаться; посыпать /насыпать перцу на хвост кому- либо - сильно досадить кому-нибудь чем-либо; задать/задавать перцу кому-либо - сильно выбранить, наказать кого-либо; istiot vurmaq - остроумная, ядовитая насмешка; ağzına bibər sürtmək –данная идиома сообщает об использовании в речи бранного слова; горе луковое - о незадачливом человеке; мелкие печали, ничтожные огорчения, не заслуживающие слез; лук от семи недуг - лук исцеляет все болезни; лук с чесноком - родные братья; soğan başı deyil – не обсевок в поле (о том, кто не хуже других); qoy soğan yeyib içi göynəsin, yanıb tökülsün - пусть ест лук, чтобы душа горела; soğan olsun nağd olsun - синица в руках лучше соловья в лесу; денежки вперед - лучше горе не берет; anan soğan, atan sarımsaq, hardan oldun gülbəşəkər/ atan soğan, anan sarımsaq, hardan oldun gülbəşəkər - отец твой чулок/онуча, мать тряпица, а ты что за птица?; kefinə soğan doğramağ - насолить/навредить; портить/ испортить настроение; biğima soğan doğrama – не сыпь мне соль на сахар; soğan yemə-misən için göynəyir – чья душа чеснока не ела, та и не воняет; başında soğan əkmək - поедом есть – мучить, терзать, истязать; зло потешаться; saqqalına soğan doqrauyr – бочка меду, ложка дёгтю; доверь козлу капусту стеречь - все съест; не в капусте подобран /найден - не хуже других в каком-либо отношении; такой же, как все; коза сыта и капуста цела - о возможности примирить и удовлетворить интересы и стремления разных людей или непримиримых группировок; в одном кармане пусто, а в другом капуста – cibində sicanlağ ounauyr; морская капуста - вид дикорастущей по морским берегам капусты; морские водоросли, используемые в пищу и для лечебных целей; изрубить/рубить в капусту – ot kimi biçmək; xingal kimi doğramaq - изрубить, искрошить на мелкие части; капуста белокочанная - советские деньги; капуста цветная - иностранная

валюта; рублевая /рубленая капуста - разменная монета; гриб да огурец в животе не жилец; огурец с гору/римский огурец - о чрезмерном преувеличении.

В составе многих фразеологических единиц функционируют наименование репы и других растений. До появления картофеля репа была самым распространенным в России овощем и входила в повседневный рацион населения. ФЕ с компонентом репа: проще пареной репы - очень просто; дешевле пареной репы – предельно дешево; дешевле не бывает; надоел хуже горькой редьки/ хуже горькой редьки - *sanımı boğazıma uğib; zəhərdən də acıdır; uaxın qoyulası deyil* - невыносимо, очень сильно надоест; осточертеть; редька на авось мужик репу сеял – наугад; наудачу, по воле случая; дедка за репку - о коллективном труде, где все связаны друг с другом, зависимы друг от друга; на спине не репу сеять - об ударах розгами по спине; голодному Федоту и репа в охоту - *adam ac olanda pendir-çörək də ləzizdir*; горох да репа животу не крепа /репа животу не крепа; горох да репа - завидное дело: кто ни идет, урвет; горох да репа в поле - вдова да девка в людях; хрен - старый хрен – *qoşa kaftar* - бранное обращение к старому человеку; хрен редьки не слаще, черт дьявола не лучше/ хрен редьки не слаще, уголь сажи не белей - одно плохое не лучше другого такого же; хрен кому-нибудь /в голову/ в пятку - выражение удивления или возмущения; до хрена - очень много, в большом количестве, в избытке кого-либо или чего-либо; какого хрена - почему, отчего; кой хрен - выражение сильного недовольства, раздражения; к хренам - выражение пренебрежения, презрения; на кой хрен - зачем, для чего; на хрена - зачем, для чего; ни хрена - совершенно, совсем ничего не понимать/ не иметь и т.п.; один хрен - одно и то же; то же самое; хрен его знает - неизвестно, никто не знает; выражение восторга, возмущения, недоумения, радости; хрен с ним /с тобой - пусть будет так, можно обойтись без кого-либо или без чего-либо; выражение уступки, согласия с чем-либо; хрен тебе/вам в сумку - бранное выражение; ничего не получишь; ничего не выйдет; хрен в пятку - выражение удивления или шутливой порицания; ничего не выйдет; картошка - любовь не картошка - не пустяк, не безделица; не картошка – *halva deyil; zarafat deyil* - совсем не пустяк; не шутка; о чем-либо достаточном, сложном, значительном; картошка в мундире - неочищенный отварной картофель; держи хвост морковкой! - бодрись, не робей! до морковкина заговенья/ морковкино заговенье – *kim bilir nə vaxt; vaxtı vaxt-vədəsi məlum olmaуan* - неопределенно долго, до времени, которое никогда не наступит, до бесконечности; неопределенно отдаленное время; попробовать тыквенной каши – значит получить отказ при сватовстве, ухаживании; *qarız qarın doyurmaz* - горох да репа животу не крепа; *qoltuğuna qarız vermək* - петь дифирамбы; *bilmək olmaz – kəsilməmiş qarızdır* – трудно распознать хороший арбуз и хорошую жену; *belə qazanına belə də çuğundur olar* - какова толчая, таково и толокно; *başında tuğr əkmək* - насолить/навредить; портить/испортить настроение и т.д.

Фитонимы злаковых культур - зерно/дән, рожь/агра, пшеница/ *buğda*, крупа/арма, просо/darı являются компонентами ФЕ. Среди ФЕ с фитонимом зерно функционируют идиомы: заронить зерно – возбудит, вызвать какое-либо чувство; посеять зерно раздора; отделять зерна от плевел/ отделять злаки от плевел/отделять плевелы от пшеницы/отделать/отделить/ зерно от плевел/ отсеивать плевелы от зёрен/ отсеять плевелы от зёрен - отделять, отбрасывать вредное из множества чего-либо; отделять полезное от вредного; разграничивать плохое и хорошее; *dən düşmək* – появление первых признаков седины; *aşın duruluğu dənin azlığındandır* – просо реденько, так и каша жиденька; с компонентом пшеница/ *buğda*: не хвали кашу, коли просо не посеяно/ хвали пшеницу в стогу/ хвали деньги в кошеле, а пшеницу в квашне – *buğdam var demə - anbara tökməyincə; buğda olmayan yerdə darını gözə tərər* - съешь ржаного, коли нет никакого; съешь и морковку, коли яблочка нет; *buğdasını sütlü yeуən xırmanda ac qalar* – семена съедим, так по урожаю тужить не станем; с компонентом рожь/агра: он на пяти овинах рожь молотит - *bir torba dənı var, beş dəуirməna üyütməуə gedir/bir dağarcıq dənı var, boş dəуirmən axtarır*; на обухе рожь молотить, а зерна не уронит – *daşdan tük çəkər* - прибегать к самым крайним мерам, делать все, чтобы обогатиться; не лошадь везёт, а овёс - *yemiş at mənzil kəsər* - не торопись ехать, торопись кормить; агра - *samanı artıq düşüb/ aғrası artıq düşmək* – от жиру бесится; агра *verilməуən at qamçı gücü ilə yeriməz/arabanı at aғarmaz, aғra aғarar/ at qamçı aғarmaz, aғra aғarar*; at *qamçı gücü ilə yeriməz/arabanı at aғarmaz, aғra aғarar* - не кони везут, а овёс; *atı əl ilə yox,aғra ilə tumarla* – не гладь коня рукою, гладь мешком; агра *unundan paxlava olmaz* – из одной муки хлеба не испечешь; *atın ölümü təkı aғradan olsun* – кашу маслом не испортишь; *ay zamana zamana, oхu qoydun kamana: eşşəklər aғra yeуir, at həsrətdir samana/ eşşəklər aғra yeуir, at həsrətdir samana* – рабочий конь на соломе, а пустопляс на овсе; *üç eşşək bir axurdan aғra yeməz* – две бараньи головы в один котел не влезут; *yoxsul aғra tapar, saxlamaya yer tapmaz* – денег страсть – да не во что класть; *iki eşşəyin aғrasını bölə bilmir* – на трёх свиной корму не разделит; *öz evində aғra çörəуi, özgə evinin buğda çörəуindən uaxşıdır* – чужой хлеб рот дерет и в горле петухом поёт; агра, *buğda doғmaq* - рожать то мальчика, то девочку; с компонентом просо/darı: птиц бояться - проса не сеять/ кто боится воробьев - проса не сеет - *qarğa - quzğundan qorхan darı əkməz; evində tapmaz bir çürük darı, bardaş qurar, oturar hamıdan uхarı* - дома щи без круп, а в гостях шапка в рубль; *dua oxumaqla donuz darıdan çıxmaz/bismillah deməklə donuz darıdan çıxmaz* - молитвой каши не смесишь; *yağ ilə yağ qovuşar, yarmalar yavan qalar* – деньги к деньгам льнут; *darısını kola dağıtmaq* - быть в гневе и т.д.

Изучение национально-специфического в различных фразеологических системах и культурах позволяет закончить высказыванием академика Л. В. Щербы: "Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках"[3,64].

Литература:

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс.1984, 396с.; Он же: Язык и философия культуры. М.: Прогресс,1985.398с.
2. Хайдеггер М. Время картины мира. М.: Республика, 1993. С. 41-62;
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал, 2004, 432 с.

Bitki frazeoloji birləşmələri

Xülasə

Bitki leksikası insanın təbiət üzərində apardığı müşahidələrin nəticəsidir. Hər bir xalq bitkilərə ad seçərkən onun daha maraqlı və məhz bu mədəniyyətin daşıyıcılarının üstünlük verdiyi cəhətləri əsas götürür. Və məhz rus və azərbaycan dillərinin bu səpkidə tədqiqi göstərir ki, bitki adlarıyla bağlı frazeoloji birləşmələr sırasında həm ekvivalent bütöv semantik birləşmələrə, həm də sırf milli arazeoloji birləşmələr mövcuddur. Bu işə milli düşüncənin və dünya qavramının özəlliyindən irəli gəlir.

Plant phrazial associations

Summary

A vegetable vocabulary is the bright reflection of supervisions of man above the surrounding world of nature. In every people. get out and register in the called nominations those lines, descriptions that seem substantial and important. The comparable analysis of two languages (Azerbaijani and Russian) having in the composition of the name of plants showed that at the use of identical plants in composition phraseological units both complete semantic equivalents and especially national phraseological units are distinguished. Like phenomenon conditioned by the national specific of culture, vivid perception of the outer world both people.

Rəyçi: prof.N.Məmmədov

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Açar sözlər: frazeoloji semantika, frazeologizmler, leksik vahid

Ключевые слова: фразеологическая семантика, фразеологизмы, лексическая единица.

Key words: phraseological semantics, phraseological units, lexical unit.

Интересные соображения в области лексической и фразеологической семантики были высказаны уже акад. Ф.Ф. Фортунатовым, который впервые обратил внимание на соотношение общего значения так называемых слитных слов и слитных речений со значением тех слов свободного употребления, на базе которых сформировались соответствующие языковые единицы. Ф.Ф.Фортунатов, например, отмечает, что частица *не* и слово *приятель* в составе слитного слова *неприятель* (враг) семантически преобразуются, вследствие чего «слитное слово не разлагается на слова, входящие в его состав» (1, с.173).

В языке, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, могут существовать устойчивые словосочетания типа *железная дорога*, которые по значению однородны слитным словам, ибо семантически не разлагаются на самостоятельные лексемы «без изменения значения». Соответствующие устойчивые словосочетания Ф.Ф. Фортунатов называет слитными речениями.

Начало научной разработки русской фразеологии вообще и ее семантики в частности было положено известными трудами В.В. Виноградова. В своей работе В.В.Виноградов стремится выявить собственное значение таких слов, которые реализуются в строго ограниченных сочетаниях. Так, слово *крошечный*, с точки зрения В.В.Виноградова, «лишено собственного значения», так как оно не имеет никакой свободы передвижения и «почти превратилось в составную часть идиомы» (2, с.121). Естественно, в составе идиомы компоненты теряют свои лексические значения и «становятся лишь морфологическими компонентами сложной лексической единицы».

Широкую известность получила также работа В.В.Виноградова, в которой выявляются основные типы лексических значений слова. Опираясь на сочетательные способности лексических единиц, он выделяет слова со свободным, конструктивно обусловленным, синтаксически обусловленным и фразеологически связанным значением.

Опираясь на учение В.В. Виноградова, языковеды распространяют выявленные им типы лексических значений слова на фразеологизмы. Н.М.Шанский выделяет три основных типа значений: свободное значение, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное (3, с.48). Так, фразеологизм *носить на руках* 'обожать' обладает свободным значением: связи этого фразеологизма с другими словами «определяются предметно-логически» и потому являются широкими и разнообразными. Фразеологизм *без задних ног*, напротив, семантически реализуется в сочетании лишь с определенными словами и обладает фразеологически связанным значением. Наконец, отдельные фразеологизмы типа *кровь с молоком* закрепились в качестве сказуемого. Подобные обороты наделены синтаксически обусловленным значением.

В специальной статье Б.А.Ларина, освещающей систематизацию и методы исследования фразеологического материала в исторической перспективе, также затрагивается семантическая проблематика. Интересно в этом отношении следующее высказывание Б.А. Ларина: «Самым существенным и решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое было семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности» (4, с.220).

С учетом метафоризации свободных словосочетаний Б.А. Ларин строит свою трехчленную классификацию фразеологического материала. При этом свободные словосочетания в этой классификационной схеме объединены в одну группу с фразеологическими сочетаниями, так как последние обладают наименьшей степенью идиоматичности и вследствие этого находятся «как бы на периферии подлинно фразеологических объединений». Таким образом, подлинными фразеологизмами в понимании Б.А. Ларина являются метафорические образования типа фразеологических единств и сращений.

Отдельные наблюдения в области фразеологической семантики встречаются в монографии А.М. Бабкина, (5) в основном ориентированной на лексикографическую разработку фразеологического запаса. В этой книге рассеяно много тонких наблюдений над изменением семантики и стилистической окраски отдельных фразеологизмов (ср., например, семантическую эволюцию фразеологизма *идти рука об руку*), раскрываются синонимические связи и отношения между отдельными фразеологизмами (ср.: *и был таков*, *и след простыл*, *как сквозь землю провалился*, *как в воду канул* и т.д.), показано воздействие фразеологической системы на лексическую в плане ее обогащения (ср.: *меднолобый* (от *медный лоб*), *сиюминутный* (от *сию минуту*) и т. д.), подробно рассмотрен вопрос о возникновении новых фразеологизмов в результате контаминации семантически сближенных оборотов и т. п.

Н.М. Шанский в своей работе рассматривает фразеологизмы, охваченные явлением вариантности,

ограничивает подобного рода обороты от фразеологических синонимов, имеющих в своем составе одинаковые компоненты (дублетные синонимы) (ср.: *здать баню - здать перцу, от всего сердца - от всей души* и под.), выявляет условия, способствующие возникновению вариантности в сфере фразеологии и т.д.(3)

Семантическая проблематика затрагивается в интересных и полезных работах по общей и русской фразеологии, в частности в исследованиях Н.Н.Амосовой, В.Л.Архангельского, Ю.А.Гвоздарёва, А.И.Кожина, А.В.Кунина, В.М.Мокиенко, А.И.Молоткова, Л.И.Ройзензона, М.Т.Тагиева, В.Н.Телия, А.Н.Тихонова, Д.Н.Шмелева и др.

Изучению фразеологической и лексической семантики посвящено монографическое исследование В.Н.Телия (6). В нем анализируется особый тип лексического значения – фразеологически связанное значение, участвующее в формировании фразеологических сочетаний.

Ю.А. Гвоздарев посвятил рассмотрению и систематизации фразеологических сочетаний отдельную монографию (8).

Представляется, что появление связанного значения вызвано не только актуализирующим влиянием опорного наименования, но и системообразующим воздействием семантической парадигмы. Дело в том, что слова со связанным значением вступают в сложные семантические связи и отношения с другими словами на парадигматической оси; причем связанное значение нередко замыкает смысловую структуру многозначного слова, являясь своеобразным семантическим дериватом.

Слова со связанным значением могут вступать между собой в антонимические отношения (ср.: *приводить в состояние— выводить из состояния*); кроме того, эти слова способны расширять свои сочетательные свойства (ср.: *крошительный ад, мрак, тьма, ночь, мгла* и т. п.). С расширением сочетаемости связанное значение постепенно сближается со свободным.

Слова полного значения, не выдержав конкуренции, могут менять свою типологическую характеристику и занимать новое место в семантической парадигме и в лексико-семантической системе в целом. Не случайно В.В. Виноградов связывал появление фразеологических сочетаний с утратой или ослаблением основных значений слов. Так, в глаголе *пробудить (пробуждать)* прямое значение постепенно вытеснялось синонимами *будить, разбудить* (кого-нибудь), вследствие чего глагол полного значения *пробудить* стал семантически приспосабливаться к ограниченному кругу слов: *интерес, желание, страсть, охота* и т.п.

На наш взгляд, в конструкциях со связанным значением своеобразно преломляется знаковая функция языка. Здесь прослеживается определенная закономерность. Чем четче выделяется посредством словарных избыточных толкований семантический объем связанного значения слова, тем полнее такое слово выполняет знаковую функцию, и наоборот.

Выработанная В.В. Виноградовым типологическая классификация значений слов, основанная на сочетательных свойствах лексических единиц, распространяется и на фразеологизмы, обладающие целостным значением. Что касается фразеологических сочетаний, то они сами по себе составляют своеобразную единицу микроконтекста, так что компоненты фразеологизмов с целостным значением и слова с фразеологически связанным значением занимают различное место в системе языка.

Фразеологизмы с общим значением качественной характеристики действия, сочетающиеся с одним глаголом, находятся на границе наречной и глагольной фразеологии. Решающим в определении основной формы фразеологизма является коммуникативная функция оборота и сохранение или утрата глаголом семантической самостоятельности. Взаимодействие окружения и ядра фразеологизмов с общим значением качественной характеристики действия, имеют лексически ограниченное окружение. Единицы типа *краем уха, краем глаза, во всю глотку, в пух и прах* и др. отличаются от рассмотренных большей отвлеченностью содержания. Чем меньший объем семантической информации содержится в фразеологизме, тем большую смысловую зависимость испытывает фразеологизм от непосредственно сочетающегося с ним слова. Окружение фразеологизмов с ограниченной сочетаемостью, как правило, детерминировано значением ядра, однако говорить об информативной избыточности окружения здесь неправомерно. Понятно, что в окружении, например, фразеологизма *во все горло /или во всю глотку/* будут выступать глаголы, обозначающие действия, которые производятся горлом /или глоткой/. В этом и заключается детерминированность окружения семантикой ядра. Однако, если окружение дифференцировано в семантическом плане /*кричать и петь во всё горло/*, то не приходится уже говорить о его информативной избыточности (9, с.10).

Стилистическая окраска фразеологизма влияет на предпочтительное употребление при ней одних глаголов по сравнению с другими. Так, сниженный характер фразеологизма *во всю глотку /за счет компонента глотка/* предопределяет более частое употребление при ней стилистически сниженных глаголов /*орать, вопить/*.

Рассматриваются и фразеологизмы с общим значением качественной характеристики действия, имеющие широкое окружение /например, *время от времени, изо дня в день, засучив рукава, спустя рукава, изо всех сил, от души, с бухты-барахты* и т.д./ . Фразеологизмы данного типа отличаются наибольшей степенью отвлеченности.